

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

УДК 81:37.016

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-4-106-110

ПРИРОДНО-СТИХИЙНЫЙ КОД КУЛЬТУРЫ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЭЛЕМЕНТОМ *ОГОНЬ*)

Ван Хунвэй

Московский государственный университет, Москва

Рассматривается проблема отражения природно-стихийного кода культуры в русской и китайской лингвокультурах на примере фразеологизмов с элементом *огонь* с точки зрения лингвокультурологического подхода, позволившего проанализировать лингвистический материал в контексте анализа языка и культуры в синхронном аспекте. Дана характеристика совокупности русских и китайских фразеологических оборотов, основанная на изучении собственно лингвистических параметров (языковая картина мира, языковое сознание, особенности ментально-лингвального комплекса), что позволило выделить и сопоставить семантические смыслы фразеологизмов с элементом *огонь* как природно-стихийный код культуры, как знак «языка культуры» в культурно-коннотативных смыслах, выделить сходства и различия их исторического и социокультурного наполнения в русской и китайской лингвокультурах. Описана специфика природно-стихийного кода культуры, включающего в себя природно-ландшафтный код культуры, связанный с основными стихиями (в русской – огонь, вода, воздух, земля; в китайской – металл, вода, дерево, огонь, земля). Приведенные примеры позволили констатировать, что в обеих лингвокультурах природно-стихийный код культуры сохранил древнейшие представления, что зафиксировано в семантических смыслах фразеологических оборотов с элементом *огонь*.

Ключевые слова: лингвокультурология, код культуры, фразеологизмы, элемент «огонь», язык, языковое сознание, культура.

Понятие «код культуры» – одно из актуальных в современной лингвокультурологии, позволяющее изучать и описывать язык и культуру в синхронном аспекте [1, с. 217]. Вслед за В. Н. Телия и А. В. Дорошенко лингвокультурология ориентирует на исследование культурного фактора в языке и языкового фактора в человеке на фоне живых коммуникативных процессов и их связи с осознанной или бессознательно проявляющейся ментальностью носителей языка [2, с. 210–211]. Лингвокультурология непосредственно связана с изучением языковой картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса [3, с. 12]. Следовательно, центральной проблемой современной лингвокультурологии является взаимосвязь человека, языка, культуры, языкового сознания.

По утверждению ученых, национальное культурное пространство, выступающее центром кода культуры, может быть рассмотрено как форма существования культуры в сознании человека, куль-

тура, отображенная сознанием; это бытие культуры в сознании ее носителей [4, с. 10–11]. «Ядром» культурного пространства в данном аспекте выступает национальная когнитивная база, понимаемая как «определенным образом структурированная совокупность знаний и национально маркированных и культурно детерминированных представлений, необходимо обязательных для всех представителей данного национально-лингво-культурного сообщества» [4, с. 11].

Необходимо отметить, что в культурном пространстве выявляются множественные коды культуры, рассматриваемые как «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит его, категоризирует, структурирует и оценивает [5, с. 297]. Это позволяет рассматривать коды культуры как систему координат, содержащую и задающую эталоны культуры, обслуживающую, в частности, метрически-эталонную сферу окультуренного человеком мира [6, с. 43]. Вслед за В. В. Кра-

сных мы считаем, что код культуры: 1) является совокупностью знаковых единиц, объединенных определенным свойством окружающего мира; эти единицы обозначают какие-либо объекты, явления и предметы мира; 2) проявляется в системе лингвокультуры, при этом за кодом стоят культураносные смыслы [7, с. 79].

Природно-стихийный код культуры включает в себя природно-ландшафтный код культуры, связанный с основными стихиями. Известно, что в европейских культурах (в том числе в русской) выделяют четыре основные стихии: огонь, воду, воздух, землю; в китайской же культуре традиционно выделяют пять основных элементов: металл, воду, дерево, огонь, землю. Таким образом, огонь, будучи одним из основных природных стихий мироздания, выступает репрезентантом природно-стихийного кода культуры, содержит дополнительные культураносные смыслы, выполняя эталонную и/или символическую функцию. Фразеологизмы с элементом *огонь* соотносятся с природно-стихийным кодом культуры, т. е. с совокупностью имен природных объектов и элементов стихий, которые выступают в роли знаков «языка» культуры.

В настоящей работе проводится исследование языковых единиц на основе данных фразеологических словарей русского языка [8–11], фразеологических словарей китайского языка [12, 13]. Материалом анализа послужили контексты из Национального корпуса русского языка [14], корпуса Пекинского университета исследовательского центра китайского языка [15] и корпуса Пекинского университета языка и культуры [16], приведенные в данной статье в качестве иллюстраций.

Проведенный анализ позволил предложить первоначальную классификацию функций, которые выполняет элемент *огонь* в составе фразеологизмов в русском и китайском языках.

I. *Огонь*, обладающий семантикой ‘горение, сжигание’, в анализируемых лингвокультурах символически связывается с трудным и опасным путешествием.

В русском языке:

1) **между двух огней** – в неблагоприятном, затруднительном положении; под угрозой опасности. «Мы были **между двух огней**, – говорят беженцы из горных сел. – Утром приходили боевики, вечером – федералы» (Юлия Вишневецкая. Дальнейшая война не угодна Богу // Русский репортер. № 1 (1). 17–24 мая 2007); Я буду метаться **между двух огней**, ты на меня будешь обижаться, он будет обижаться... Хочу быть сиротой // «Истории из жизни», 2004; Находясь **«между двух огней»**, Олег лавировал, чутко улавливая изменения в политической обстановке: то склонялся к союзу с Москвой, то искал поддержки у могущественной

Орды (И. Грачева. Сердце Переяславля Рязанского // Наука и жизнь. 2007);

2) **играть с огнем** – рискованно; о неосторожных действиях, чреватых опасными последствиями. Ты на краю! Ты **играешь с огнем!**.. Да, она попала в точку (Андрей Рубанов. Сажайте, и вырастет. 2005); – Гера, а тебе не кажется, что ты **играешь с огнем?** Ты же сам говорил, что Кулик запретил тебе приближаться к ней даже на шаг. Что будет, если он узнает? – спросил Вовик, второй стриптизер, высокий красивый парень с пластикой танцовщика классического балета (Евгений Сухов. Делу конец – сроку начало. 2007);

3) **из огня да в полымя** – из неприятного положения попасть в другое, еще худшее. Да-а... Случай – дело такое... – Макс кажется рассеянным. Хотя на самом деле он просто не ожидал, что так сразу попадет **из огня да в полымя**. Думал, пока туда-сюда, полевой сезон... Можно все подготовить, предупредить. А оно вона как (Татьяна Соломатина. Отойти в сторону и посмотреть. 2011); Потом-то мы сообразили, что, спасаясь от преследователей, мы оказались в их логове. **Из огня да в полымя!** Одна надежда, что никакой ищейке не придет в голову искать беглецов там, где каждый человек под присмотром (Анатолий Приставкин. Вагончик мой дальний. 2005).

В китайском языке:

1) 刀山火海 (букв.: ‘гора мечей и море огня, подниматься по ножам и прыгать в огонь’) – означает очень опасное и трудное положение. 前面就是刀山火海, 我也决不退缩. 峻青 «黎明的河边» (Впереди гора мечей и море огня, я никогда не отступлю. Цзюньцин «Рассвет у реки»);

2) 厝火积薪 (букв.: ‘дрова с огнем’) – находиться в опасном положении; как на вулкане (пороховой бочке). 在房子下挖坑储水, 这无异于厝火积薪, 后果将不堪设想 (Выкопайте яму под домом, чтобы хранить воду, так как дрова и огонь рядом – опасное соседство);

3) 赴汤蹈火 (букв.: ‘плыть через кипяток, ступать по огню’) – быть в бедственном положении, находиться в крайней опасности, на краю гибели. 为了人民的幸福, 人民军队赴汤蹈火, 万死不辞 (Для счастья людей народная армия идет и в кипящую воду, и в пылающий огонь, всегда готова пожертвовать собой для выполнения долга.)

Таким образом, *огонь*, ассоциируемый с «горением, сжиганием», выступает в русской и китайской лингвокультурах как символ трудного и опасного пространства.

II. В русской и китайской лингвокультурах *огонь* имеет семантику ‘горячий’ и ‘горящий’, ассоциируясь с характером и с эмоциональным состоянием человека.

В русском языке:

1) **с огоньком** – с интересом, увлечением, подъемом (делать что-либо). *А на вторичном рынке с огоньком трудятся всевозможные чиновники.* (Надежда Андреева. Продавать можно, но страшно // Время МН. 2003); *Надо тебя в Калифорнию послать на стажировку... Если халдеи будут уверены, что это их собственная идея, они будут гораздо качественнее работать.* **С огоньком.** *Если угодно, с душой – которая на время проекта у них как бы появится...* (Виктор Пелевин. Бэтман Аполло. 2013);

2) **бояться как огня** – очень сильно, панически (бояться кого-либо). *История эта была достойна отдельного упоминания, и всякий раз изложение ее обыкновенно начиналось с того, что немцев бабушка боялась как огня и, чтобы уберечь и себя и сына от беды, подыскала ему сразу несколько невест* (Алексей Варламов. Купавна // Новый Мир. 2000); *Бродячих собак тогда – с голодухи – развелось видимо-невидимо. Бомжи их боялись как огня. Помойки в городе были пусты, бездомные собаки свирепствовали* (Александр Иличевский. Матисс // Новый Мир. 2007); *Бывает, что с первого раза иммунитет не справляется, приходится забирать в стационар. Этого проходчики вообще боятся как огня. Ни под каким видом не соглашались вакцинироваться* (Сергей Чекмаев. Цена мечты // Наука и жизнь. 2006).

В китайском языке:

1) 撮盐入火 (букв.: ‘щепотка соли брошена в огонь’) – быть вспыльчивым, нервным, скоропалительным. *你这种做法如撮盐入火, 只会越弄越糟* (Ты делаешь так, как щепотка соли брошена в огонь, что все только ухудшается);

2) 火冒三丈 (букв.: ‘столп огня высотой 10 метров’) – прийти в ярость, разозлиться. *现在爸爸很生气, 已经气得火冒三丈* (сейчас папа очень зол, как столп огня высотой 10 метров).

Таким образом, свойства огня – горячий и горящий – в русской лингвокультуре ассоциируются с эмоциональным состоянием человека, который увлеченно делает что-либо, в то время как в китайской лингвокультуре он ассоциируется с характером человека – вспыльчивым, нервным, а также с эмоциональным состоянием человека – яростью и гневом.

III. В русском языке можно обнаружить ряд выражений с элементом *огонь*, значения которых ассоциативно связаны с военными действиями: граница в огне, в огне сражений, страна в огне и др. В китайском языке закреплено свойство горящего огня вырабатывать дым, который в древние времена китайцы в войнах использовали для передачи

информации. Такой огонь в Китае называется 烽火 (букв.: ‘сигнальный огонь’, т. е. огонь сторожевого маяка или военная тревога) и осмысливается как символ войны.

В русском языке:

в огне – на войне. **В огне**, *охватившем городские кварталы, вырос новый город – Сталинград войны – со своей планировкой улиц и площадей, со своей подземной архитектурой, со своими правилами уличного движения, со своей торговой сетью, со своим заводским цеховым гулом, со своими кустарями, со своими кладбищами, выпивками, концертами* (Василий Гроссман. Жизнь и судьба. 1960. Ч. 3); *Страшно было оказаться между двух жерновов, погибнуть в огне надвигающегося последнего боя* (Даниил Гранин. Зубр. 1987).

В китайском языке:

1) 烽火连天 (букв.: ‘пламя костров военной тревоги взлетает к небу’) – разрастается пожар войны; *每当看到英雄纪念碑, 就使我想到那烽火连天的年代* (Когда я вижу памятник народным героям, сразу напоминает мне эпоха, в которой разрастается пожар войны);

2) 兵犹火也, 不戢自焚 – война как огонь (играет с огнем), если вовремя не остановить, сам сгоришь. *兵犹火也, 不戢自焚, 古人之所以三致意者在此.* 蔡东藩、许廑父《民国通俗演义》第14回 (война как огонь (играет с огнем), если вовремя не остановить, сам сгоришь, именно поэтому древние люди неоднократно выражали свое значение. Цай Донгфан, Сюй Циньфу «Общедоступное изложение записей о Китайской республике (1912–1949 гг.)» № 14 серия).

Таким образом, огонь ассоциируется с войной не только в русской лингвокультуре, но и в китайской лингвокультуре и в китайском языке: 烽火 (сигнальный огонь) рассматривается как военный сигнал, который (огонь) ассоциируется с войной.

Итак, проведенный анализ показал, что природно-стихийный код культуры представлен в фразеологических единицах с элементом *огонь* в русской и китайской лингвокультурах. Эти единицы не только имеют сходства, но и различное историческое и социокультурное наполнение. Так, в обеих лингвокультурах природно-стихийный код культуры выступает как знак «языка культуры» в культурно-коннотативном смысле, при этом и в русской, и китайской лингвокультурах фразеологизмы с компонентом *огонь* сохранили древнейшие представления: огонь символически связывается с трудным, опасным пространством. В то же время огонь может ассоциироваться также с характером и с эмоциональным состоянием человека.

Список литературы

1. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.

2. Телия В. Н., Дорошенко А. В. Лингвокультурологическая гипотеза воспроизводимости языковых выражений // Живодействующая связь языка и культуры: материалы конф. Тула: Тульский полиграфист, 2009. 200 с.
3. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
4. Красных В. В., Гудков Д. Б., Захаренко И. В. Теоретические положения. Принципы описания // Брилева И. С., Вольская Н. П., Гудков Д. Б., Захаренко И. В., Красных В. В. Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь. М.: Гнозис, 2004. С. 7–54.
5. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
6. Ковшова М. Л., Гудков Д. Б. Словарь лингвокультурологических терминов. М.: Гнозис, 2017. 192 с.
7. Ван Хунвэй, Янь Кай. Код культуры как объект изучения психоллингвистологии (на материале цветового и числового кодов в русской и китайской лингвокультурах) // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2015. Вып. 52. 104 с.
8. Академический словарь русской фразеологии / под ред. А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЛЕКСПУС, 2015. 1168 с.
9. Жуков А. В., Жукова М. Е. Словарь современной русской фразеологии. М.: АСТ-ПРЕСС-КНИГА, 2015. 416 с.
10. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. 4-е изд. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2014. 784 с.
11. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель; АСТ, 2008. 878 с.
12. 俄汉成语词典. 周纪生, 仇潞培, 章其编. 湖北人民出版社, 1984 (Чжоу Цзишэн, Чоу Лупэй, Чжан Ци. Русско-китайский фразеологический словарь. Хубэй: Народ, 1984. 722 с.).
13. 中华成语大辞典. 郑薇莉, 周谦编. 北京商务印书馆国际有限公司, 2009 (Чжэн Вэйли, Чжоу Чянь. Большой словарь китайских фразеологизмов. Пекин: Коммерческая печать, 2009. 2293 с.).
14. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 01.01.2018).
15. 北京大学中国语言学研究中心语料库 (Корпус Пекинского университета исследовательского центра китайского языка). URL: <http://ccl.pku.edu.cn/corpus.asp> (дата обращения: 01.01.2018).
16. 北京语言大学语料库 (Корпус Пекинского университета языка и культуры). URL: <http://bcc.blcu.edu.cn/> (дата обращения: 01.01.2018).

Ван Хунвэй, аспирант, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (ул. Ленинские горы, 1, Москва, Россия, 119991). E-mail: hongwei127@mail.ru

Материал поступил в редакцию 22.01.2018.

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-4-106-110

NATURAL CODE OF CULTURE IN RUSSIAN AND CHINESE LINGUOCULTURES (ON THE MATERIAL OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENT FIRE)

Wang Hongwei

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

The problem of the reflection of the natural and spontaneous culture code in Russian and Chinese linguocultures is considered with the example of phraseological units with the element *fire* from the point of view of the linguistic and cultural approach that allowed analyzing linguistic material in the context of analysis of language and culture in a synchronous aspect. The characteristics of the aggregate of Russian and Chinese phraseological phrases are given, based on the study of linguistic parameters proper (the linguistic picture of the world, linguistic consciousness, the features of the lingual complex), which made it possible to distinguish and compare the semantic meanings of phraseological units with the element *fire* as a natural spontaneous code of culture, as a sign of the “language of culture” in cultural connotative meanings, highlight the similarities and differences in their historical and sociocultural content in Russian and Chinese linguocultures. The specifics of the natural-elemental culture code, which includes the natural-landscape code of culture, associated with the main elements (in Russian - fire, water, air, earth, in Chinese - metal, water, wood, fire, earth) is described. These examples allowed us to state that in both linguocultures the natural-spontaneous code of culture preserved the oldest notions, which is fixed in the semantic sense of the phraseological turns with the element *fire*.

Key words: *linguoculturology, culture code, phraseological units, the element fire, language, linguistic consciousness, culture.*

References

1. Teliya V. N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1996. 288 p. (in Russian).

2. Teliya V. N., Doroshenko A. V. Lingvokul'turologicheskaya gipoteza vosproizvodimosti yazykovykh vyrazheniy [Linguo-cultural hypothesis of the reproducibility of linguistic expressions]. *Zhivodeystvuyushchaya svyaz' yazyka i kul'tury: materialy konf.* [Guidestudy the relationship between language and culture: conference proceedings]. Tula, Tul'skiy poligrafist Publ., 2009. 200 p. (in Russian).
3. Krasnykh V. V. *Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya* [Ethnopsycholinguistics and linguoculturology]. Moscow, Gnozis Publ., 2002. 284 p (in Russian).
4. Krasnykh V. V., Gudkov D. B., Zakharenko I. V. Teoreticheskiye polozheniya. Printsipy opisaniya [Theoretical position. Principles of the description]. Brileva I. S., Vol'skaya N. P., Gudkov D. B., Zakharenko I. V., Krasnykh V. V. *Russkoye kul'turnoye prostranstvo. Lingvokul'turologicheskii slovar'* [Russian cultural space. Linguocultural dictionary]. Moscow, Gnozis Publ., 2004. pp. 7–54 (in Russian).
5. Krasnykh V. V. «Svoy» sredi «chuzhikh»: myf ili real'nost'? ["Welcomed" among "strangers": myth or reality?]. Moscow, Gnozis Publ., 2003. 375 p. (in Russian).
6. Kovshova M. L., Gudkov D. B. *Slovar' lingvokul'turologicheskikh terminov* [Dictionary of linguocultural terms]. Moscow, Gnozis Publ., 2017. 192 p. (in Russian).
7. Van Khunvey, Yan' Kay. Kod kul'tury kak ob"ekt izucheniya psikholingvokul'turologii (na materiale tsvetovogo i chislovogo kodov v russkoy i kitayskoy lingvokul'turakh) [The code of culture as an object of psycho-linguocultural studies (on the material of color codes and numeric codes in the russian and chinese linguo-cultures)]. *Yazyk, soznaniye, kommunikatsiya: sb. statey* [Language, Mind, Communication: collection of articles]. Eds. V. V. Krasnykh, A. I. Izotov. Moscow, MAKS Press Publ., 2015. Vol. 52. 104 p. (in Russian).
8. *Akademicheskii slovar' russkoy frazeologii* [Academic dictionary of Russian phraseology]. Eds. A. N. Baranova i D. O. Dobrovol'skiy. 2th edition. Moscow, LEKSRUS Publ., 2015. 1168 p. (in Russian).
9. Zhukov A. V., Zhukova M. E. *Slovar' sovremennoy russkoy frazeologii* [Dictionary of contemporary Russian phraseology]. Moscow, AST-PRESS-KNIGA Publ., 2015. 416 p. (in Russian).
10. *Bol'shoy frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka. Znacheniyе. Upotrebleniye. Kul'turologicheskii kommentariy* [The big phraseological dictionary of Russian language. Value. Use. Cultural studies review]. Ed. V. N. Teliya. 4th edition, Moscow, AST-PRESS KNIGA Publ., 2010. 784 p. (in Russian).
11. Fedorov A. I. *Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological dictionary of Russian literary language]. Moscow, Astrel'; AST Publ., 2008. 878 p. (in Russian).
12. 俄汉成语词典. 周纪生, 仇璐培, 章其编. 湖北人民出版社, 1984. (Zhou Jisheng, Qiu Lupei, Zhang Qi. *Russko-kitayskiy frazeologicheskii slovar'* [The Russian-Chinese phraseological dictionary. Hubei, Narod Publ., 1984. 722 p (in Russian and Chinese).
13. 中华成语大辞典. 郑薇莉, 周谦编. 北京商务印书馆国际有限公司, 2009. (Zheng Weili, Zhou Qian. *Bol'shoy slovar' kitayskikh frazeologizmov* [Large dictionary of Chinese idioms]. Beijing, Komercheskaya pechat' Publ., 2009. 2293 p (in Chinese).
14. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus] (in Russian). URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (accessed: 01 January 2018).
15. 北京大学中国语言学研究中心语料库 (*Korpus Pekinskogo universiteta issledovatel'skogo tsentra kitayskogo yazyka* [Corpus of Chinese Linguistics Research Center, Beijing University]) (in Chinese). URL: <http://ccl.pku.edu.cn/corpus.asp> (accessed: 01 January 2018).
16. 北京语言大学语料库 (*Korpus Pekinskogo universiteta yazyka i kul'tury* [Beijing Language and Culture University Corpus]) (in Chinese). URL: <http://bcc.blcu.edu.cn/> (accessed: 01 January 2018).

Wang Hongwei, Lomonosov Moscow State University (ul. Leninskiye Gory, 1, Moscow, Russian Federation, 119991). E-mail: hongwei127@mail.ru